Ши Мэнвань уже сделала больше половины пельменей. Она очень быстро лепила пельмени.

Странно, что за все эти годы она так и не научилась раскатывать кожу пельменей. Она и сама никогда не училась этому.

Дома раскаткой пельменей всегда занималась мама Ши. Ей оставалось только завернуть его. Когда она выходила на улицу, то боялась трудностей. Кроме того, в продаже уже имелись готовые шкурки для пельменей.

"Ты вернулась? Скоро мы сможем поесть".

Кухня была очень маленькой, поэтому она не могла в полной мере продемонстрировать свои навыки, поэтому Ши Мэнван лепила пельмени на обеденном столе.

Фарш был перемешан в большом тазу, и две трети пельменя уже были завернуты.

Чжань Хаоцзе вышел вперед, чтобы понаблюдать за движениями Ши Мэнван. У нее были очень красивые руки. Ее пальцы, похожие на нефритовые, были тонкими и гладкими.

Ее движения при лепке пельменей были очень быстрыми и радовали глаз. Чжан Хаоцзе выдвинул стул перед обеденным столом и сел на него, наблюдая, как Ши Мэнван заворачивает пельмени.

Ши Мэнван почувствовала себя неуютно под его взглядом и прекратила свои действия.

"Что случилось?"

Видя, что Чжан Хаоцзе молчит, она надулась. "Ты знаешь, как это сделать? Почему бы тебе не прийти и не помочь?"

"Я не знаю, как это сделать".

Эти три простых слова прозвучали немного свысока. Ши Мэнгуан знала, что он не знает, как это сделать, поэтому она больше не смотрела на него.

Она быстро завернула пельмени и убрала их. Затем она пошла на кухню, чтобы вскипятить воду.

Пока вода закипала, она нашла бекон и колбасу, которые матушка Ши просила ее привезти в город Линь перед возвращением. Она рассчитала количество, нарезала их, а затем начала жарить два блюда.

Когда она вынула блюда из кастрюли, то поняла, что Чжан Хаоцзе смотрит на нее в дверях.

Ши Мэнван слегка улыбнулась. "Подождите минутку, пельмени скоро будут готовы".

Говоря, она передала одно из блюд Чжань Хаоцзе.

"Пожалуйста, вынеси это".

Чжан Хаоцзе не ожидал, что она попросит его взять посуду. Он несколько секунд смотрел на посуду в ее руках и наконец протянул руку.

"И это." Ши Мэнван улыбнулась и посмотрела на стол.

Чжан Хаоцзе поставил посуду на стол снаружи. Ши Мэнван посмотрел на пельмени. Они были готовы к подаче. Она достала пельмени и принесла их на стол снаружи.

"Хорошо, принеси две миски".

Чжан Хаоцзе уже сел. Из-за слов Ши Мэнгуан он посмотрел на нее и наконец встал, чтобы принести миски.

В глазах Ши Мэнван появилась слабая улыбка. Некоторые вещи требуют участия.

Это был ее дом, а Чжан Хаоцзе теперь ее мужчина. Она должна была дать ему почувствовать свое участие.

Было много вещей, которые нужно было сделать вместе, чтобы улучшить их отношения. Она надеялась, что их отношения можно улучшить и вне постели, а не только на кровати каждый раз, когда они обменивались отношениями.

Увидев, что Чжань Хаоцзе взял миску и сел, Ши Мэнвань насыпала пельмени в его миску.

"Попробуй на вкус".

Чжань Хаоцзе попробовал одну, затем поднял на нее глаза и кивнул.

Глаза Ши Мэнгуань внезапно покраснели от его реакции, но на этот раз она взяла себя в руки и не потеряла самообладания.

Она опустила голову и спокойно съела пельмени.

"Это приготовила моя мама. Это тоже приготовлено моей мамой".

На самом деле, когда она была с дорогим братом, Ши Мэнван тоже хотела купить что-нибудь на Новый год, но тогда она была слишком молода, поэтому не умела готовить.

Сейчас она тоже не умела готовить, но она могла дать ему попробовать стряпню своей матери.

Ши Мэнван приготовила много пельменей. Она приготовила только половину из них. Остальные она положила в морозилку, чтобы приготовить их, если захочется поесть в следующий раз.

А те, что она приготовила, все оказались в желудке Чжань Хаоцзе. Ей пришлось вздохнуть. Его аппетит был действительно хорошим.

После еды Ши Мэнван прибралась на кухне.

Когда она вышла, Чжан Хаоцзе потянул ее к себе и усадил на диван.

Его рука лежала на ее талии, и он обнял ее. Ши Мэнван было немного не по себе. Она была слишком полна, и действия Чжан Хаоцзе заставили ее почувствовать тревогу.

"Чжан Хаоцзе, как насчет того, чтобы прогуляться?"

Она отдернула его руку. Ши Мэнван не хотела делать такие упражнения сразу после еды. Это было слишком утомительно.

"Я сегодня слишком сыт. Нам стоит прогуляться, чтобы переварить пищу, ты так не думаешь?"

Рука Чжан Хаоцзе все еще лежала на ее талии. Ши Мэнван не была уверена, что Чжань Хаоцзе согласится на ее просьбу, но, несмотря ни на что, она должна была попробовать.

"Давай прогуляемся?"

Чжань Хаоцзе встал, и Ши Мэнгуань обрадовалась. Она пошла за своим пальто. Она уже выходила сегодня, поэтому ее пальто висело у входа.

Она взяла ключи и телефон и положила их в карман. Она посмотрела на Чжан Хаоцзе блестящими глазами.

Когда она спустилась вниз, Ши Мэнгуань почувствовала некоторое сожаление. Солнце взошло днем, поэтому температура в городе Линь все еще была нормальной, и она все еще могла ее переносить.

Но сейчас была ночь. Город Линь находился близко к морю, дул сильный ветер, поэтому температура была низкой.

Порыв ветра пронесся над городом, и Ши Мэнгуан не выдержала.

"Как холодно!"

Почему так холодно? Похоже, она слышала из прогноза погоды, что температура снова упадет, но она не ожидала, что будет так холодно.

Она протянула руку и потерла ладони. В тот момент, когда она собиралась убрать руку в карман, Чжан Хаоцзе протянул руку и схватил ее, а затем положил ее в свой карман.

Его рука была очень большой и крепко обхватила ее руку.

В голове Ши Мэнгуана на мгновение мелькнула мысль. Глядя на точеный боковой профиль Чжань Хаоцзе, она закусила губу и не могла не почувствовать радость в сердце.

Она знала, что ее дорогой брат был таким.

Она приблизила лицо к руке Чжань Хаоцзе и погладила ее. Улыбка на лице Ши Мэнгуана стала еще ярче.

Чжан Хаоцзе почувствовал ее движение и повернулся, чтобы посмотреть на нее. Он ничего не сказал, но выражение его лица стало намного мягче.

..

На следующий день в городе Линь пошел дождь. Когда Чжан Хаоцзе вышел из компании, ему позвонил Чэнь Юнчан и сказал, что с Чэнь Фэйфэй что-то случилось.

Когда Чжань Хаоцзе поспешил обратно в дом семьи Чэнь, врач только что ушел.

Чэнь Фэйфэй лежала на кровати с бледным лицом. Чэнь Юнчан с озабоченным лицом стоял в стороне.

"Дядя!" Чжан Хаоцзе посмотрел на Чэнь Юнчана, затем его взгляд остановился на лице Чэнь Фэйфэй. "С Фэйфэй все в порядке?"

"Это старая проблема. Не похоже, что ты не знаешь".

Чэнь Юнчан посмотрел на Чжань Хаоцзе. "Ты не возвращался эти несколько дней, поэтому Фэйфэй очень скучала по тебе. Она побежала искать тебя, но ты также знаешь, что вчера температура упала. Тело Фейфей не в лучшем состоянии. Она попала под дождь и заболела".

Чжан Хаоцзе промолчал. Чэнь Фэйфэй, лежавшая на кровати, посмотрела на отца.

"Папа, не вини брата Хао. Это не значит, что брат Хао не приходил ко мне специально. Ты прекрасно знаешь, что брат Хао был занят работой".

"Фэйфэй, ты..." Чэнь Юнчан посмотрел на свою дочь с противоречивым выражением лица. Он чувствовал себя беспомощным из-за того, что его дочь всегда относилась к Чжан Хаоцзе более важно, чем к нему.

"Хаоцзе..." Чэнь Юнчан посмотрел на Чжань Хаоцзе. "Это не твоя вина, но Фэйфэй сейчас очень слаба, поэтому ты должен сопровождать ее".

Как только он заговорил, Чэнь Юнчан вышел.

Остались только Чжан Хаоцзе и Чэнь Фэйфэй, в комнате стало тихо.

После ухода Чэнь Юнчана Чэнь Фэйфэй взяла Чжань Хаоцзе за руку.

"Брат Хао, папа слишком беспокоился обо мне. Это не имеет никакого отношения к тебе. Не сердись".

"Я не сержусь". Чжан Хаоцзе хотел выдернуть руку, но Чэнь Фэйфэй крепко держала ее. "Брат Хао, ты действительно не сердишься?"

Ее лицо было полно беспокойства, словно она действительно боялась, что Чжан Хаоцзэ рассердится.

Чжань Хаоцзе сжал губы в прямую линию и осторожно покачал головой.

Чэнь Фэйфэй была довольна, и на ее лице появилась очень нежная улыбка, но ее рука все еще крепко сжимала его руку.

"Брат Хао, чем ты был занят эти несколько дней? Я очень скучаю по тебе. Я звонила тебе, но ты всегда говорил, что у тебя есть дела, и я не могла найти тебя в твоей компании. Ты знаешь, что я очень волновалась за тебя?".

"В компании было много дел".

Чжань Хаоцзе посмотрела на Чэнь Фэйфэй и в конце концов сжала руку.

"Неважно, сколько дел в компании, ты должна заботиться о своем здоровье. Просто посмотри на меня, и ты поймешь. Я с раннего детства была болезненным ребенком. Теперь, когда я выросла, я не только не смогу тебе помочь, но и утомлю тебя".

"Ничего страшного." Голос Чжань Хаоцзе был очень безразличным. Его безразличие началось не только сегодня.

С тех пор как Чэнь Фэйфэй спасла Чжань Хаоцзе и вернула его домой, он всегда был таким.

Но чем больше Чжань Хаоцзе был таким, тем больше Чэнь Фэйфэй не могла устоять перед ним. Она не могла перестать вожделеть Чжань Хаоцзе.

"Брат Хао, не утешай меня. Я знаю, что ты всегда считаешь меня обузой, поэтому не хочешь рассказывать мне о делах компании или о внешнем мире, но брат Хао, ты мне очень нравишься".

Глаза Чэнь Фэйфэй были прикованы к Чжань Хаоцзе. Он был единственным в ее глазах.

"Я знаю."

Чэнь Фэйфэй прикусила губу. Она все еще была задета реакцией Чжань Хаоцзе. "Брат Хао, а что насчет тебя? Я тебе нравлюсь?"

Чжань Хаоцзе нахмурился и, отдернув руку, посмотрел на Чэнь Фэйфэй. "Ты нездорова. Отдыхай пораньше".

"Брат Хао?" Чэнь Фэйфэй снова потянула его за руку и посмотрела на него умоляющими глазами. "Теперь ты меня ненавидишь?"

"Не думай об этом слишком много. Ничего страшного."

"Тогда почему ты не вернулся, чтобы сопровождать меня? Ты сказал, что позаботишься обо мне".

"Фэйфэй." Чжань Хаоцзе не стал в этот раз делать холодное лицо. "В моем сердце ты как сестра".

"Но, но..."

"Хорошо, уже поздно. Тебе нужно отдохнуть".

Чжан Хаоцзе похлопал ее по плечу, а затем повернулся, чтобы уйти. После его ухода лицо Чэнь Фэйфэй почти изменилось.

Кто хотел быть его сестрой? Кто хотел быть его сестрой? Она всегда хотела быть его женщиной, а не сестрой.

Чэнь Фэйфэй посмотрела на прикроватную лампу и, не задумываясь, смахнула ее на пол.

Комната была звуконепроницаемой и покрыта толстым ковром. Как бы громко она ни кричала, никто не смог бы ее услышать.

Чэнь Фэйфэй не только разбила прикроватную лампу, но и выбросила все, что могла выбросить.

Только когда она выдохлась и устала, она позвала служанку, чтобы та навела порядок в комнате.

Служанки семьи Чэнь уже привыкли к тому, что Чэнь Фэйфэй время от времени устраивает вспышки гнева. Они спокойно собирали свои вещи и клали новые. За короткий промежуток времени даже ковер был заменен.

Комната была такой же, как и до прихода Чжан Хаоцзе. Не было никаких следов повреждений.

Чжань Хаоцзе спустился вниз и встретил Чэнь Юнчана. Увидев его, он махнул рукой. Один за другим они прошли в кабинет семьи Чэнь.

"Ты был очень занят в последнее время?"

"Не слишком занят". Голос Чжань Хаоцзе был спокойным.

"В последние несколько дней ты не присоединился к компании, поэтому дела компании стали гораздо более насущными. Видишь ли, я уже стар, и не могу сохранять выносливость. В будущем тебе следует больше времени уделять работе".

"Да. Я понимаю".

"Кстати говоря, я почти достиг того возраста, когда могу уйти на пенсию. Что ты думаешь о том, чтобы возглавить семью Чэнь?".

Чжань Хаоцзе, как обычно, опустил глаза. "Боюсь, это не очень уместно, верно?"

"В этом нет ничего неподобающего. После того, как ты женишься на Фэйфэй, разве семья Чэнь не станет твоей?"

Чжан Хаоцзе ничего не ответил, а Чэнь Юнчан вздохнул. "Хаоцзе, я также знаю, что ты не хочешь жениться на Фэйфэй, но Фэйфэй - моя единственная дочь. Ты ей очень нравишься. Я не могу позволить ей страдать".

"Дядя."

"Я также знаю, что ты столько лет относился к Фэйфэй только как к своей сестре, и между вами нет никакого романа, но ее тело не в добром здравии, и я избаловал ее. Я не могу спокойно отдать ее кому-то другому. Подумав об этом, я решил, что ты единственный, кто подходит".

Видя, что Чжан Хаоцзе ничего не говорит, Чэнь Юнчан все больше и больше страдал. "Чжан Хаоцзе, никогда нельзя забывать о своих корнях. Если бы наша семья не приняла тебя, не отправила в школу и не обеспечила тебе лучшие условия, как бы ты смог достичь того, что имеешь сегодня? Только не говори мне, что ты думаешь о том, чтобы улететь в мир иной и бросить Фэйфэй?".

"Дядя, я уже говорил это раньше. Я отношусь к Фэйфэй как к младшей сестре. Я сделаю все возможное, чтобы позаботиться о ней".

"Какая забота может быть лучше, чем жениться на ней и провести с ней всю жизнь?"

Видя, что Чжань Хаоцзе все еще хочет говорить, он вышел вперед и похлопал его по плечу. "Хорошо. Ты, наверное, устал сегодня. Иди и отдохни. Что касается даты свадьбы, я попрошу кого-нибудь выбрать хороший день. Несмотря ни на что, вы уже знаете друг друга и хорошо знакомы. Если вам нужно время, сначала обручитесь, а потом поженитесь".

"Дядя..."

"Ладно, у меня еще есть дела. Сначала вернись в свою комнату и отдохни".

Чэнь Юнчан не слушал Чжань Хаоцзе. Он махнул рукой и отпустил его. Чжань Хаоцзе на мгновение посмотрел на Чэнь Юнчана, затем сделал шаг назад и вышел из кабинета.

Перед тем как вернуться в свою комнату, он увидел, как горничная спускается по лестнице, неся два больших мешка для мусора.

Чжань Хаоцзе стоял там, пока горничная не ушла, затем он снова поднялся наверх.

..

Ши Мэнвань была шокирована, когда ей позвонила Сяо Ци.

"Алло."

"Мэнван, привет." Голос Сяо Ци звучал очень радостно. "Ты оправилась от простуды?"

"Да. Спасибо за заботу". Это была не простуда, но Ши Мэнван не мог этого сказать. "В чем дело?"

"Это хорошо. Я сказал, что приду навестить тебя".

"Нет необходимости". быстро ответил Ши Мэнгуан.

Она посмотрела на время и увидела, что Чжан Хаоцзе еще не вернулся. Она уже приготовила еду.

"Жаль..." Сяо Ци на мгновение задумалась. "Мэнван, я в тот день не досмотрела фильм. Есть ли у тебя время в последнее время?"

"Возможно, в последнее время у меня нет времени". Ши Мэнван прикусила губу. "Моя студия недавно получила новые заказы, поэтому я немного занята".

"Понятно." Сяо Ци кивнула. "Тогда мы можем поесть вместе?"

"Сяо Ци..."

"Слушай, ты очень занята и у тебя нет времени смотреть фильмы, но у тебя должно быть время на еду, верно? Перед тем, как я пришла сюда, тетя сказала мне, что ты не знаешь, как позаботиться о себе. Послушай, ты же не можешь допустить, чтобы я провалила задание тетушки, верно?"

Ши Мэнван прикусила губу. Подумав некоторое время, она решила согласиться с ним. По крайней мере, она должна прояснить с ним ситуацию.

"Как насчет этого? Давай встретимся где-нибудь завтра в полдень".

"Хорошо."

Сяо Ци был доволен. Он попросил ее позаботиться о себе, а затем повесил трубку.

Ши Мэнван села и достала телефон, чтобы позвонить Чжань Хаоцзе, но никто не брал трубку даже после долгого звонка.

Она посмотрела на стол, заставленный посудой. Казалось, ее хорошее настроение внезапно исчезло.

Эти несколько дней она чувствовала себя очень счастливой, потому что Чжан Хаоцзе был здесь с ней.

Днем она сидела дома и рисовала картины, а Чжан Хаоцзе ходил на работу.

Вечером они ели, гуляли и занимались сексом. Чжан Хаоцзе был намного мягче, чем раньше. По крайней мере, он не мучил ее ради удовольствия, как раньше. Она тоже могла получать от этого удовольствие.

Когда ее тело и тело Чжань Хаоцзе стали одним целым, она почувствовала удовлетворение. Не только тело, но и сердце было удовлетворено.

Это был тот самый дорогой брат, которого она так хотела найти. Это был человек, который ей всегда нравился и которого она любила.

Глядя на потемневший экран, Ши Мэнвань отправила Чжань Хаоцзе еще одно сообщение. Она только спросила его, вернется ли он к ужину, и больше ничего не сказала. На этот раз Чжань Хаоцзе ответил.

"У меня сегодня много дел. Сначала поешь ты".

Положив телефон, Ши Мэнван посмотрела на стол, заставленный блюдами, и почувствовала головную боль. В нем также чувствовалось почти неразличимое разочарование и одиночество.

..

На следующий день Ши Мэнгуан прибыла на место, где договорилась встретиться с Сяо Ци.

Она всегда боялась холода. Сегодня на ней была толстая куртка цвета хаки и шарф того же цвета. Она выглядела гораздо более упитанной.

Она думала, что пришла раньше, но не ожидала, что Сяо Ци придет раньше нее.

"Извините, я опоздала".

"Нет, я рано".

Сяо Ци встала и придвинула стул для Ши Мэнван. От этого действия Ши Мэнван почувствовала себя немного неловко. Она сделала шаг назад и посмотрела на Сяо Ци.

"Я сделаю это сама".

"Разве ты не можешь дать мне шанс обслужить красавицу?"

Этот человек...

Ши Мэнгуань действительно не знала, что сказать. Она не стала больше отказываться и села. В

комнате было очень жарко. Она сняла пальто и отложила его в сторону.

"Все ли модельеры умеют носить одежду так, как ты?"

Сяо Ци посмотрел на одежду, которая была на ней, и в его глазах было явное восхищение. Ши Мэнван посмотрела на себя и прочистила горло. "Спасибо. Я так думаю".

"Но я думаю, что ты должна быть лучшей в ношении одежды", - прошептал Сяо Ци. "В конце концов, они не могут быть такими красивыми, как ты".

"Спасибо."

Ши Мэнван почувствовала себя немного неловко, когда он похвалил ее. Официант как раз принес меню, и Сяо Ци милостиво позволил Ши Мэнван сделать заказ первой.

После заказа, думая, как сказать ему, Ши Мэнван посмотрел на Сяо Ци.

В это время Сяо Ци налил ей чашку горячего чая. "На улице холодно, выпейте сначала чашку чая".

"Спасибо."

Честно говоря, Сяо Ци был бы очень хорошим брачным партнером. Он был очень подходящим во всех отношениях.

Но так уж устроен мир. Вам может не понравиться тот, кто подходит.

"Сяо Ци, в прошлый раз я собиралась рассказать о своей ситуации, но не закончила. Думаю, я должен рассказать тебе об этом".

Ее серьезное отношение заставило Сяо Ци стать немного серьезнее.

"Хорошо, скажи мне".

"Я хочу сказать, что мы не подходим друг другу".

"Почему? Что со мной не так?" инстинктивно спросил Сяо Ци. После вопроса он понял, что был слишком самовлюбленным. "Прости, я просто думаю, что считаю себя достаточно хорошим, поэтому думаю, что ты можешь попробовать".

Ши Мэнван покачала головой. "Проблема не в тебе, а во мне".

Она подняла чашку обеими руками и взяла ее в руки. Она почувствовала, как слегка горячая температура отрезвляет ее.

"У меня... есть кое-кто, кто мне нравится".

"..." На этот раз Сяо Ци была ошеломлена. "У тебя есть тот, кто тебе нравится?"

"Да".

"Тогда почему ты пришла на свидание вслепую?" Он не считал Ши Мэнгуан одной из тех женщин, которые любят двоих.

"Потому что мои родители не знают, а если бы и знали, то наверняка возражали бы".

"Понятно."

Сяо Ци больше ничего не сказал, но казалось, что он понял. "Это потому, что человек, который тебе нравится, не может согласиться на условия твоей семьи, поэтому твои родители возражают?"

Ши Мэнван знала, что это не из-за этого, но поскольку Сяо Ци все решил, она не хотела больше ничего объяснять.

Ее молчание было молчаливым согласием. Сяо Ци кивнул. "Я понимаю. Человек, который тебе нравится, не хочет жениться в твоей семье, но твои родители против?"

В этом был смысл. Большинство мужчин, особенно сейчас, когда большинство из них были еще детьми, не согласились бы на такое условие?

"Менгван, мы знаем друг друга. Я думаю, если это возможно, тебе лучше пойти и заняться идеологической работой со своими родителями. Так будет лучше".

"Спасибо, но в этом нет необходимости. Некоторые вещи не так просты, как ты думаешь".

Ши Мэнгуань не рассказала своей семье об этом деле, как и Чжань Хаоцзе. Она не была уверена, согласится ли Чжань Хаоцзе или нет.

Она не хотела продолжать, поэтому Сяо Ци не стала спрашивать.

Официант начал подавать блюда, и они ели в тишине. Когда Сяо Ци отложил миску и палочки, он посмотрел на Ши Мэнгуана.

"Тебе очень нравится этот человек?"

"Он мне нравится.

" Ши Мэнвань тоже отложила палочки. Когда она ответила на эти три слова, ее глаза сверкнули, а все лицо наполнилось сиянием любви.

Что Сяо Ци не понимал, видя это?

"Хорошо, я понял. В следующий раз я больше не буду тебя беспокоить".

"Прости, я..."

"Все в порядке". Сяо Ци смогла взять его и положить на землю. "Но Мэнван, как твой друг, я все же хочу дать тебе совет. Тебе так нравится этот человек, но может ли он пожертвовать собой ради тебя? Я не думаю, что женитьба в семье - это большая проблема. Даже если ребенок возьмет вашу фамилию, в будущем он все равно будет его ребенком. Это правда. Времена изменились, поэтому есть вещи, которые не нуждаются в формальностях. Что вы думаете?"

"Спасибо, я понимаю".

"Простите, я слишком много говорил. Несмотря ни на что, я чувствую, что если этот человек действительно любит тебя, он обязательно согласится на это условие."

Ши Мэнгуань молчала. После ухода Сяо Ци она все еще сидела на своем месте.

Если этот человек действительно любит ее, согласится ли он на ее условие?

Но когда этим человеком был Чжан Хаоцзе, почему у нее не было никакой уверенности?

В тот вечер Чжан Хаоцзе больше не пришел. Она позвонила ему, и он сказал, что у него есть дела. Подумав, как поднять этот вопрос при следующей встрече с Чжань Хаоцзе, Ши Мэнван положила трубку.

Лишь на третий день Ши Мэнван увидела Чжань Хаоцзе, когда шла домой.

Он ничем не изменился, но по его нахмуренным бровям Ши Мэнван поняла, что он немного подавлен.

"Чжан Хаоцзе?"

Все ли с ним в порядке?

http://tl.rulate.ru/book/36344/2088093